

По пути в Коноху я жадно и целенаправленно пополнял багаж знаний об этом мире, о языке, о традициях, писанных и неписанных законах. Меня с удовольствием просвещали.

Оказалось, что в местном году триста семьдесят два дня, которые делятся на двенадцать месяцев. А каждый месяц ещё могут назвать тем же животным, что и соответствующий порядок зверинца в годовом цикле, то есть первый месяц — январь — месяц кабана, второй месяц — февраль — месяц крысы и так далее. Пришлось последовательность зазубрить, чтобы впросак не попасть.

Генна рассказал детскую «запоминалку», которая существенно облегчала жизнь. Вроде того, что у кабана лысый хвост крючком, распрямишь — будет крысиным. Если на конце прорастут волоски, то хвост станет как у быка, а если дальше весь шерстью покроется — как у тигра. Если уменьшить тигра, станет тигр котом. А если, наоборот, увеличить хвост да дать чешуёй порастить — то драконом. Облезет чешуя — из дракона будет змея. А если из кончика змеиного хвоста выйдут длинные волосы, то змея будет как лошадиный хребет. Лошадь уменьшается в козу, а коза лишается рогов, становится на задние лапы и превращается в обезьяну. Обезьяна спрыгнула с дерева и полетела петухом, а тот приземлился на скотный двор и был напуган собакой. Собака помахала хвостом и закрутила его в колечко, хвост облысел и стал как у кабана. Вот и цикл завершился. Глупо, но правда запомнилось.

Месяцы тут все совершенно одинаковой продолжительности — тридцать один день. Измеряются они луной. То есть ночью «на глазок» совершенно определённо можно сказать, какой день месяца. И, когда я вник, получалось довольно удобно.

Новолуние — первый день месяца, луны совсем нет, а потом она постепенно прибывает с правой стороны. Вторая неделя начинается с луны-половинки и продолжает прибывать до «заполнения диска». То есть следуют три дня полнолуния. Затем ещё две недели на убывание, между которыми снова луна-половинка, только с другой стороны. Так что месяц тут так и делится: на две недели до полнолуния, три дня полнолуния, две недели после полнолуния. Соответственно, полнолуние — это пятнадцатое, шестнадцатое, семнадцатое числа месяца, «половинки» — восьмое и двадцать четвёртое, а остальные можно вычислить экстраполяцией. Луна, кстати, по размеру тоже больше, чем я привык, так что с делением по дням проблем меньше.

Аккурат на первый день полнолуния мы достигли Хитори. В городе не ночевали, только прошли по местному базару. Я поглазел, народ из сопровождения понемногу затарился всякой местной всячиной. Генна объяснил, что через Хитори проходят караваны из стран Рисовых Полей, Железа, Водопада, такой довольно оживлённый торговый город. Можно было прикупить снаряжение чуть подешевле, чем в Конохе. А ещё в Хитори Страна Рисовых Полей испокон веков сдавала свой выращенный рис, как раз пора его созревания и уборки, а уже отсюда всякие перекупы развозят по остальным провинциям. Насколько я понял, географически в Стране Огня не так много пригодных для посева площадей, несмотря на то, что площади действительно впечатляющие. В Стране Огня больше процветает животноводство (много пастбищ и ферм) и сельское хозяйство. Выращивают рис, но намного меньше, чем тех же пшеницы, овса, бобов, сои, кукурузы и картофеля. Для риса не очень подходящие условия. Поэтому рис выращивают всего в двух провинциях из одиннадцати: Нишикен и Кентани. Мы как раз пошли через них.

Страна Огня также лидер по продаже древесины и, соответственно, бумаги. А ещё тут добывается каменный уголь, его в основном продают в Страны Снега и Железа в обмен на оружейную сталь и разную технику. Ещё изобилуют реки и озёра, поэтому много рыбацких посёлков и даже целых промысловых городов. А вот порт, несмотря на то, что территориально

у Страны Огня граница на многие сотни километров проходит по побережьям, только один — Минамото. Думаю, это как раз тот самый порт, откуда Наруто в компании Гая и остальных стартовал на обучение к восьмихвостому Кира Би. Генна объяснил, что с выходом к морю у нашей теперь страны, так как гражданство я как бы поменял, всё сложно. Большинство так называемых морских побережий — голые скалы и рифовые шельфы. А если и более-менее есть спуск к воде, то везде гигантские водовороты. Так что морской порт один на всю страну. Зато речных довольно много и даже рыбоферм, на которых выращивают карпов и какую-то «макиджу», это, как я понял, какой-то вид форели или лосося.

Генна оказался хорошим рассказчиком и всё достаточно понятно объяснял, как что устроено. Даже по поводу валюты и её примерной стоимости мне пояснил, а то я некоторых моментов в аниме так и не понял.

Оказалось, что похожие на доллары бумажки были аккредитованы всеми Пятью Великими странами — на лицевой стороне был знак Листа и Облака, а на изнаночной — знаки Тумана, Песка и Камня. То есть валюта была единой и ходила по всем большим и малым странам континента. Самыми ходовыми были банкноты номиналом в двести рьё, после долгих подсчётов и сравнения цен я установил для себя, что двести рьё — это как наша тысяча. Крупнее в банкнотах не было, далее уже шли золотые рьё. Небольшая овальная золотая монетка была по номиналу тысячей рьё, примерно как пятитысячная «красненькая» шла, но они ценились выше, чем бумажки, что естественно. Золотые рьё намного реже встречались в обороте. О золотом рьё я узнал по рассказу Генны, ни у кого из шиноби такого богатства с собой не было, а если и было, то не стали мне показывать. Из бумажек ещё были банкноты в сто и в пятьдесят рьё. А монетками были пятнадцать, десять, пять, три, два и один рьё. Неудивительно, что у Наруто был целый кошелёк-лягушка, полный мелочи. Выходило, что самая мелкая монетка — это наши пять рублей, потом шло десять, пятнадцать, двадцать пять, пятьдесят и семьдесят пять в рублях.

Кстати, деньги мне вернули и у меня было триста шестьдесят восемь рьё. Две бумажки по сто и двести, остальное монетами. Совсем негусто. Посмотрел цены на продукты и еду в Хитори и порадовался, что умею худо-бедно готовить. Чтобы что-то поесть в забегаловке, надо потратить минимум пятьдесят рьё. Чтобы поесть досыта — хотя бы семьдесят пять.

Измеряли тут всё, слава Ками, в привычной метрике СИ, поэтому использовались килограммы и километры с метрами. Но были странные деления уже внутри, например, продавалась свинина, порезанная кусочками, вроде как на поджарку, но расфасованная именно по шестьсот грамм. Может, рука продавца столько захватывает, не знаю, но на вид там как раз, сколько надо, чтобы хороший обед на одного мужчину приготовить и осталось ещё что на ужин доесть. Так вот, эти шестьсот грамм свинины стоили всего тридцать рьё. Генна сказал, что мне, пока я буду на обучении, должны выдавать талоны на питание и небольшую стипендию, около восьмисот рьё в месяц. А общежитие в Конохе предоставляют бесплатно, но там свои нюансы и нормы. То есть потратил воды больше положенного или электричества — будешь доплачивать из своей стипендии. Достаточно жёсткая экономия.

Кормились мы в переходе по-походному. Варили каши и овощно-мясные супы в большом общем котле. Мясо добывалось охотой, тут мне очень пригодилось умение свежевать и ошпывать, а также сдирать шкуру и выпускать кровь и кишки.

В Хитори Генна сводил меня в кафе и проявил щедрость, то есть угостил. Я натрескался темпуры — что-то вроде плова, только вместе с мясом и овощами, ещё и креветки, и кусочки рыбы там были — той самой макиджу. Попробовал настоящее данго, которое так любят все крутые шиноби, это я про Учиха Итачи и Митарашу Анко. Ну, что сказать... Своеобразно.

Слегка обжаренное тесто из рисовой муки в сладком соевом соусе.

— В Конохе данго готовят намного вкуснее, — посмеиваясь, сказал Генна. — Свожу тебя как-нибудь к старику Теяки, который знает толк в еде для настоящих шиноби.

— Ловлю на слове, Генна-сенпай, — отозвался я, отдирая от зубов липкую массу. — А вы не хотели бы стать учителем? У вас очень хорошо получается. Так всё понятно объясняете, даже я понял.

Парень, а во время нашего похода выяснилось, что ему всего восемнадцать, слегка покраснел. Кстати, Академия в Конохе всё-таки одна. Но учиться в ней довольно много народу. Во-первых, там наборы дважды в год: в сентябре и апреле. Детей берут с шести лет, так что набирают, соответственно, тех, кому за полугодие шесть исполняется. Я как раз довольно удачно попал на сентябрьское распределение. А во-вторых, классов на каждой параллели несколько. Чаще — два, реже — три и более.

Генна сказал, что пятнадцать лет без войны дали народиться молодому поколению и в последнем наборе в апреле, в который попал его младший братишка, было целых четыре класса. Не всех выпускают именно как шиноби-боевиков. В процессе обучения дети тестируются, распределяются, перетасовываются по классам. Есть элитный «А»-класс — туда чаще всего попадают клановые дети, дети потомственных шиноби, редкие самородки-гении. В остальных классах идёт отбор-распределение. Кого-то могут забрать в АНБУ, если решат, что ребёнок подходит по каким-то качествам. Мне почему-то в недоговорённости Генны по этому поводу показалось что-то зловещее и представились смертники, которых в один конец отправляют. Впрочем, всё может быть.

Потом ещё есть курьеры, службы шифровки и дешифровки, службы допросов, медики, те, кто присматривает за специальными птицами, есть отряд менталистов-барьерщиков, интендантская служба, аналитики, которые принимают и распределяют миссии, собирают команды, оружейники, учителя и наставники в конце концов. В общем, получалось, что на вершине пирамиды были те самые элитные шиноби, которые зарабатывают деньги для себя и селения, а под ними находилась огромная бюрократическая машина всего сопутствующего персонала, большая часть которого работает как бы на само селение. В общем — бюджетники. Те, кто накормит, напоит, полечит, обучит, посчитает деньги за миссию, проведёт электричество, принесёт письмо и выгуляет собак в твоё отсутствие. Получалось, что команда, которая выполняла миссию, шестьдесят процентов отдавала деревне, а остальные сорок уже делила в соответствии с рангом каждого из команды. Неудивительно, что нукенины, которым не надо было отдавать такие «грабительские» налоги, вполне процветали. И более-менее сильные шиноби, которые уходили из деревень, считая, что за всё расплатились, не бедствовали.

— Ну, вообще-то, я действительно хочу стать учителем, — выдал мне Генна, всё ещё смущаясь. — Вернусь и буду сдавать особый экзамен.

— У вас обязательно получится, Генна-сенпай! Вы будете просто замечательным учителем.

— Но в любом случае я буду не твоим учителем, Сайто-кун, — ответил мне он. — Если я пройду, то новичкам обычно дают младший класс. А ты, скорее всего... Там посмотрим, куда тебя определят. Но, может быть, ты хочешь послушать про систему циркуляции чакры?

— Ого! Конечно, хочу! — воодушевился я. — Я бы и попробовал что-нибудь сделать, если пойму — как.

— Тогда пойдём. Подобные вещи лучше всего обсуждать где-нибудь подальше от чужих глаз и ушей. До общего сбора за городом у нас есть время.

<http://tl.rulate.ru/book/67250/1784930>